

Специфика исторического исследования форм общего образования слепых и слабовидящих

The specifics of the historical study of the general education forms for the blind and visually impaired

Автор статьи

Казанкин Владимир Валерьевич,
аспирант кафедры истории педагогики и образования
института педагогики ФГБОУ ВО «Российский государ-
ственный педагогический университет им. А. И. Гер-
цена», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
kazankin1974@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2751-0011

Author of the article

Vladimir V. Kazankin,
Postgraduate Student, Department of Theory and History
of Education, Institute of Pedagogy, Russian State Peda-
gogical University named after A.I. Herzen, St. Peters-
burg, Russian Federation
kazankin1974@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2751-0011

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Казанкин В. В. Специфика исторического исследова-
ния форм общего образования слепых и слабовидя-
щих // Научно-методический электронный журнал
«Концепт». – 2023. – № 01. – С. 67–81. – URL: [http://e-
koncept.ru/2023/231005.htm](http://e-koncept.ru/2023/231005.htm). DOI 10.24412/2304-
120X-2023-11005

For citation

V. V. Kazankin, The specifics of the historical study of the
general education forms for the blind and visually im-
paired // Scientific-methodological electronic journal
"Concept". – 2023. – No. 01. – P. 67–81. – URL: [http://e-
koncept.ru/2023/231005.htm](http://e-koncept.ru/2023/231005.htm). DOI 10.24412/2304-
120X-2023-11005

Поступила в редакцию <i>Received</i>	30.11.22	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	27.12.22
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	28.12.22	Опубликована <i>Published</i>	31.01.23

Аннотация

Историко-педагогическое исследование форм общего образования лиц с нарушениями зрения находится в проблематике общей педагогики. При этом образование данной категории лиц имеет определенные особенности, которые необходимо учитывать для получения целостного и достоверного результата исследования. Внедрение инклюзивных практик в РФ, в том числе и в образовании, актуализирует необходимость изучения истории развития форм общего образования слепых и слабовидящих с точки зрения общей педагогики. Мы предполагаем, что полученные результаты могут служить отправной точкой для подобного исследования в рамках изучения форм образования иных категорий лиц, являющихся субъектом-объектом коррекционной педагогики. Целью данной статьи является определение специфики исторического исследования форм общего образования слепых и слабовидящих с точки зрения компонентов общего образования, наиболее значимых для указанной категории учащихся. Для достижения заявленной цели мы поставили следующие задачи: сопоставить цель и задачи общей педагогики и тифлопедагогики; выявить особенности планируемых результатов освоения образовательной программы общего образования лицами с тяжелыми нарушениями зрения (инвалидностью); выделить основные особенности субъекта-объекта общего образования (учащихся с инвалидностью по зрению), влияющие на потребность к исследованию форм их общего образования; сделать вывод о специфике исторического исследования форм общего образования слепых и слабовидящих. В статье проведено сопоставление цели и задач, а также планируемых результатов освоения общеобразовательной программы общей и тифлопедагогики, выделены основные особенности субъекта-объекта общего образования (учащихся с инвалидностью по зрению), влияющие на потребность к исследованию форм общего образования. Исследование истории общего образования слепых и слабовидящих строится на общенаучных подходах к историческому исследованию образования, однако включает в себя и дополнительные вопросы, связанные со спецификой процесса образования лиц с нарушениями зрения. В разрезе этого подхода в проблематику включаются особенности коррекционной работы, формирования общепринятого образа жизни и социокультурного и сенсорного воспитания. Специфика исторического и историко-генетического подхода заключается в необходимости периодизации исследуемого периода. В статье предлагается и обосновывается вариант периодизации развития форм общего образования в РСФСР в период с 1945 до 1991 года. Кроме того, такое исследование будет обусловлено историческими, политическими и социальными факторами, такими как исторические предпосылки (факты, события), государственная идеология и господствующие общественно-философские идеи.

Ключевые слова

педагогическое исследование, история общего образования слепых и слабовидящих, визуальное копирование, формы общего образования, воспитание

Благодарности

Автор выражает благодарность доктору педагогических наук, профессору Кантору Виталию Зорачовичу, члену-корреспонденту РАО, доктору педагогических наук, профессору Писаревой Светлане Анатольевне, кандидату исторических наук, доценту Терентьевой Анне Васильевне и доктору педагогических наук, академику РАО Тряпицыной Алле Прокофьевне за всестороннюю помощь и поддержку в подготовке статьи.

Abstract

The historical and pedagogical study of the forms of general education for persons with visual impairments is among the problems of general pedagogy. At the same time, the education of this category of persons has certain aspects that must be taken into account in order to obtain a complete and reliable research result. The introduction of inclusive practices in education in the Russian Federation actualizes the need to study the history of the development of forms of general education for the blind and visually impaired people from the point of view of general pedagogy. We assume that the results obtained can serve as a starting point for a similar study of the education forms for other categories of persons who are the subject-object of correctional pedagogy. The purpose of this article is to determine the specifics of the historical study of the general education forms for the blind and visually impaired from the point of view of the general education components that are most significant for this category of students. To achieve the stated goal, we have set the following tasks: to compare the purpose and objectives of general pedagogy and typhlopedagogy; to identify the characteristics of the planned results of learning the educational program of general education by persons with severe visual impairment (disability); to identify the main specific features of the subject-object of general education (students with visual disabilities) that affect the need to study the forms of their general education; to draw a conclusion about the specifics of the historical study of the general education forms for the blind and visually impaired. The article compares the goals and objectives, as well as the planned results of learning the general education program of general pedagogy and typhlopedagogy, highlights the main specific features of the subject-object of general education (students with visual disabilities) that affect the need to study the forms of general education. The study of the history of general education of the blind and visually impaired people is based on general scientific approaches to the historical study of education, however, it also includes additional issues related to the specifics of the process of education of persons with visual impairments. In the context of this approach, the problems include the specific aspects of correctional work, the formation of a generally accepted lifestyle and socio-cultural and sensory education. The specificity of the historical and historical-genetic approach lies in the need for periodization of the period under study. The article suggests and justifies the variant of periodization of the development of forms of general education in the RSFSR in the period from 1945 to 1991. In addition, such research is conditioned by historical, political and social factors, such as historical background (facts, events), state ideology and prevailing socio-philosophical ideas.

Key words

pedagogical research, history of general education for the blind and visually impaired, visual copying, forms of general education, upbringing

Acknowledgements

The author expresses his gratitude to Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Vitaly Z. Kantor, corresponding member of RAE, to Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Svetlana A. Pisareva, to Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Anna V. Terentyeva and to Doctor of Pedagogical Sciences, Academician of RAE Alla P. Tryapitsyna for their valuable assistance and support in the preparation of articles.

Введение / Introduction

Исследование истории форм общего образования является проблематикой научной специальности 5.8.1 «Общая педагогика, история педагогики и образования» [1]. С помощью системного и историко-генетического подходов к педагогическому исследованию в науке были определены рамки такого исследования, цели, задачи и методы. Под формами образования мы понимаем как организационные формы получения образования, так и педагогические формы, включающие совокупность компонентов учебного, воспитательного и иных процессов, значимых для указанной категории лиц [2].

Особенности общего образования слепых и слабовидящих являются проблематикой тифлопедагогики – раздела специальной педагогики (коррекционной), которая, в свою очередь, согласно классификации отраслей науки, включена в структуру педагогической науки [3]. Таким образом, в исследовании истории общего образования слепых и слабовидящих используются методологические подходы, применяемые в общей педагогике. При этом процесс образования инвалидов по зрению, включаемый нами в содержание форм общего образования, имеет свою специфику, которую необходимо учитывать для построения замысла научного исследования и определения исследовательских задач.

Тифлопедагогика рассматривает проблемы воспитания и обучения лиц с дефектами зрения. Объектом является специальное образование таких лиц, а предметом – теоретические и практические аспекты процесса такого образования [4]. В отличие от данной отрасли, общая педагогика объектом рассматривает педагогическую действительность, в которую, как очевидно, включаются и педагогические факты образования лиц с нарушениями зрения [5]. Таким образом, вопросы методологии исторического исследования форм общего образования слепых и слабовидящих относятся полностью к проблематике общей педагогики. Более того, при проведении такого исследования следует исходить из методологических подходов общей педагогики, конкретизируя их с учетом специфики тифлопедагогического подхода к образованию.

Исходя из этого, мы утверждаем необходимость выявления особенностей общего образования слепых и слабовидящих с точки зрения научного осмысления с позиции и с использованием теоретико-методологического и категориального аппарата общей педагогики. При этом в науке данный вопрос разработан не в полной мере.

Обзор литературы / Literature review

Обзор отечественной литературы показал, что процесс образования слепых и слабовидящих исследуется в основном в научном направлении дефектологии. Тщательно выделены особенности образования слепых и слабовидящих в следующих дефектологических трудах.

Наиболее полно методика обучения лиц с нарушениями зрения в России была описана в первой половине XX века Б. И. Коваленко [6]. Существенную значимость приобретает описанный им опыт совместного обучения слепых и зрячих, на основании которого сделаны выводы о возможностях и ограничениях такого обучения. Базируясь на позиции автора, при исследовании практики образования в исторической ретроспективе мы определяем особенности общего образования лиц с нарушениями зрения, учитываем возраст обучающихся и специфику совместного обучения лиц с различной степенью нарушений зрения.

А. Г. Литвак рассмотрел психологические особенности и поведение лиц с нарушениями зрения в условиях зрительной и социальной депривации [7]. Опираясь на позицию автора, мы учитываем особенности учебной и социальной деятельности слепых и слабовидящих в анализе процесса получения образования.

Описывая воспитательную составляющую образования, мы опираемся на позицию Л. И. Солнцевой, которая рассмотрела подробности формирования личности ребенка с нарушениями зрения и основные особенности воспитания такого ребенка [8].

В. З. Кантор раскрыл сущность педагогической и социальной реабилитации инвалидов по зрению, ввел в обиход понятие «образа жизни», которое характеризует возможность интеграции индивида с нарушениями зрения в социум [9].

Вопросами социальной и культурной интеграции также занимается И. П. Волкова, рассматривая показатели реабилитированности в соответствии с формированием ценностно-смысловой сферы [10].

Произведения данных авторов являются фундаментом нашего исследования в сфере оценки результативности используемых форм организации общего образования в изучаемый исторический период.

Также мы обнаружили наличие дефектологических трудов, рассматривающих историю развития образования лиц с нарушениями зрения.

В первую очередь для исследования образования лиц с нарушениями зрения в советский период значимыми являются труды В. А. Феоктистовой, описывающие работу школ слепых и слабовидящих в Ленинграде [11]. Именно на базе периодизации данного автора нами была разработана собственная классификация, претерпевшая изменения за счет возможности рассмотреть исследуемый период по прошествии лет с учетом полученных результатов.

Н. Н. Малофеевым подробно рассмотрена система образования лиц с нарушениями зрения, в том числе в исторической ретроспективе [12, 13]. Автор рассмотрел развитие тифлопедагогических воззрений как в отечественной, так и в зарубежной науке, что позволило нам выделить основные потребности к изучению практики процесса общего образования слепых и слабовидящих.

В рамках исследуемой темы «Развитие форм общего образования слепых и слабовидящих в Ленинграде в 1945–1991 годы» обзор зарубежных источников не подразумевался. Данная статья, посвященная специфике такого исследования, также не подразумевает опоры на зарубежный опыт, так как поставленная цель определяет потребность в выявлении специфики исторического исследования применительно к определенному объекту исследования.

В рамках отечественных исследований по общей педагогике проработаны подробно вопросы педагогического сопровождения образования слепых и слабовидящих, учета психологических особенностей, особенностей двигательной активности и ориентировки, умственного и физического развития, сенсорного воспитания лиц с нарушениями зрения, а также инклюзивного взаимодействия таких лиц с нормотипичными детьми. При этом нам не удалось найти научного обоснования наиболее важных элементов образования, которые необходимо включить в содержание исторического исследования форм общего образования слепых и слабовидящих. Исходя из этого, мы выделяем проблему, выраженную в противоречии между необходимостью методологического обоснования исторического исследования структурных элементов общего образования инвалидов по зрению и отсутствием в науке целостного обоснования наиболее значимых компонентов.

Среди современных зарубежных публикаций по теме исследования можно выделить следующие работы.

Эдди Комо, Даниэль Мирелес и Анна Ача рассматривают особенности создания образовательной среды, включающей обучающихся с инвалидностью, в том числе как в контексте создания специальных условий и взаимодействия, так и в связи с созданием равных возможностей для всех обучающихся, вне зависимости от наличия у них инвалидности [14]. Позиция авторов о значимости образовательной среды убедила нас в значимости включения в исследования средовых вопросов.

В работе Кэтрин Кох подробно рассмотрены технологии поддержки и сопровождения лиц с инвалидностью [15]. В данной работе определено, что технологии поддержки в образовании являются необходимыми для преодоления возникающих барьеров у обучающегося, однако они могут существенно варьироваться в связи с индивидуальными особенностями обучающегося. Этот факт указывает на индивидуальный и «нетрадиционный» процесс образования лиц с инвалидностью, что, в свою очередь, требует учета индивидуальных особенностей обучающихся в педагогическом контексте исследования.

Маргарита Саливеру с соавторами рассмотрели влияние ограниченности контактов на развитие детей с инвалидностью [16]. Несмотря на то что среди субъектов взаимодействия рассмотрены дети с ментальной инвалидностью, полученные данные указывают на значимость социальных контактов и процесса взаимодействия как между самими обучающимися, так и между обучающимся и его педагогом для активизации процесса развития. Данная работа позволила нам утверждать значимость процесса взаимодействия для результативности процесса образования.

В работе Х. В. К. Кастильо и Э. И. Ортега рассмотрена методика преподавания английского языка как иностранного обучающимся с нарушениями зрения [17]. Авторы указывают на значимость тифлотехнических средств, однако отмечают, что эффективность их использования базируется на наличии специальной методики, специальных дидактических средств и педагогических условий. Данная статья позволила нам подтвердить значимость создания специальных методик для обучения лиц с нарушениями зрения, а следовательно, утверждать необходимость исследования этих методик в контексте исследования.

Д. Чемберс и К. Форли, рассматривая историю специального и инклюзивного образования в Австралии, выделили основные вопросы, которые должны быть исследованы для формирования полной картины исторической ретроспективы [18]. К таким вопросам отнесены политические и законодательные факторы, наличие образовательной среды, включающей механизмы поддержки и сопровождения, методические материалы, взаимодействие между участниками педагогического процесса. Эти вопросы мы также рассматриваем как основы для исследования истории развития форм общего образования лиц с нарушениями зрения.

Обзор зарубежных источников позволяет выделить отдельные значимые аспекты исследования развития форм общего образования слепых и слабовидящих, однако не дает полного ответа на вопрос, какие элементы или характеристики должны быть включены в подобное исследование.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Педагогика сейчас осмысливает себя как науку с двойным статусом – социогуманитарную. Как наука гуманитарная педагогика изучает именно процесс раскрытия

потенциала человека, а как наука социальная – проблематику взаимодействия человека и общества в процессе получения им образования [19].

Рассмотрение образования как совокупности образовательных результатов представляется нам следующим шагом, предпосылкой исследования влияния результатов образования на социальные, культурные, технологические, экономические, политические и иные процессы развития общества. Однако, исследуя закономерности педагогической действительности, мы должны в первую очередь охарактеризовать процесс получения образования, то есть овладения необходимыми инструментами для решения определенных задач, соответствующих уровню и направленности образования.

Впервые в нашей стране понятие образования было определено через создание образа в XIX веке Петром Григорьевичем Редкиным (1808–1891) – российским педагогом и философом.

Согласно действующему закону «Об образовании в РФ» образование понимается как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [20].

Таким образом, в процессе образования мы видим единство и самостоятельность двух основных процессов – обучения и воспитания.

Этой же позиции придерживается В.А. Сластенин, который утверждал, что под образованием понимается единый процесс физического и духовного становления личности, процесс социализации, сознательно ориентированный на некоторые идеальные образы, на исторически зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны [21]. Автор рассматривал образование прежде всего как социальное явление, представляющее собой целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства.

В. В. Краевский предлагает следовать основному понятию «образование», а воспитание ставить на более низкий уровень [22]. При этом использование термина «воспитание» обязательно требует контекста. В нашей работе воспитание мы будем понимать в широком педагогическом смысле как целенаправленный процесс социализации и культурного развития личности. В этом случае воспитание может быть поставлено на один уровень с понятием обучения.

Однако, рассматривая воспитание не как процесс насилия над личностью с целью формирования необходимых авторитарных установок, а как процесс целенаправленного содействия освоению социально-культурных норм, мы утверждаем, что воспитание должно стоять хоть и в одном ряду с обучением, но на первом месте. С точки зрения потребностей личности и общества обученный, но невоспитанный человек не может считаться образованным, тогда как при наличии воспитания любые результаты обучения могут приносить благо.

Автором данной статьи был подробно проработан вопрос о том, что следует включать в понятие «формы образования» [23]. Согласно результатам теоретического анализа и обобщения научных концепций и подходов к определению форм общего образования, мы выделили несколько составляющих данного понятия, среди которых – органи-

зационные формы получения образования и педагогическая методология форм обучения (форм организации образовательного процесса), а также социально-культурная составляющая воспитания, которая в разрезе образования лиц с нарушениями зрения может осмысливаться как процесс социально-культурной и педагогической реабилитации.

Результаты исследования / Research results

Историческое исследование строится на делении исторического процесса на определенные периоды (периодизации). В современной педагогической науке присутствует несколько различных позиций по отношению к основаниям разделения истории процесса общего образования в СССР на исторические периоды. Так, А. Н. Джуринский выделяет в советской педагогике три основных периода: 1917 – начало 1930-х годов, 1930-е годы и 1945–1991 годы [24].

Однако мы полагаем, что общее образование слепых и слабовидящих претерпевало изменения в процессе указанных крупных периодов, чаще, чем явление общего неспециализированного образования, поэтому отмечаем необходимость выделения более кратких периодов истории.

Очевидно, что образование слепых и слабовидящих как научный объект исследования и практика осуществления образования строятся на базе общей педагогики. Из этого следует, что мы можем принимать за основу периодизации образования слепых и слабовидящих подходы к структурированию, применяемые в рамках общей педагогики. Тем не менее присутствуют и различия, связанные с особенностями образования лиц с нарушениями зрения.

В. А. Феоктистова утверждала, что хронологически развитие специального образования (образования лиц с нарушениями зрения, слуха, умственными нарушениями и т. д.) может не совпадать с подобными этапами в общей педагогике [25]. На основании этого утверждения автор предлагала выделять четыре основных периода в образовании слепых и слабовидящих в соответствии с государственной политикой того времени: 1924–1931 годы, 1931–1941 годы, военное время (1941–1945), 1945–1960 годы. Далее периоды не выделены по причине того, что определение рамок исторических периодов производилось в 70–80-е годы XX века.

Мы согласны с позицией, что периодизация специального образования слепых и слабовидящих должна строиться исходя из исторических фактов, государственной политики и идеологии, так как в исследуемый период научная и практическая деятельность в сфере образования слепых и слабовидящих была подчинена влиянию указанных факторов.

При этом сейчас, по прошествии лет, мы можем увидеть более целостную картину фактов, их предпосылок и результатов, в связи с чем мы выделяем следующие периоды в развитии теории и практики образования слепых и слабовидящих в РСФСР.

1917–1924 – период революции и становления советского государства.

В данный период образование являлось средством модернизации общества. Именно в этот период происходит становление массового образования слепых и слабовидящих.

1925–1938 – становление советской идеологии и системы народного образования.

Становление системы народного образования привело к массовости образования и становлению системы трудового воспитания. В этот период был принят ряд законодательных актов, ведущих к развитию форм образования, обеспечивающих возможность лицам с нарушениями зрения трудиться на общих основаниях.

1939–1945 – Советско-финская, Великая Отечественная войны.

Формы общего образования в военное время претерпевали изменения, обусловленные ситуацией опасности, – отдельная программа на случай занятий в бомбоубежищах и эвакуации. Были образованы школы для военноослепших (Б. И. Коваленко), «школа на колесах» (блокадный Ленинград).

1946–1964 – завершающий этап правления И. В. Сталина и хрущевская оттепель.

В послевоенное время система общего образования слепых и слабовидящих восстанавливается и получает мощнейший импульс к развитию в связи с окончанием Второй мировой войны. Активное появление, становление и развитие школ-интернатов для слепых и слабовидящих.

1965–1984 – период застоя.

Период характеризуется сохранением существующих форм общего образования, однако происходит развитие тифлотехнических средств, что обеспечивает возможности дальнейшего развития форм и методов образования слепых и слабовидящих.

1985–1991 – перестройка и распад Советского Союза.

Кризис советской идеологии, с одной стороны, обеспечил развитие новых форм общего образования, а с другой – привел к кризису существующей системы трудового воспитания и социально-профессиональной реабилитации.

Общая педагогика рассматривает процесс образования в целом, определяя закономерности педагогической реальности [26]. Иными словами, общая педагогика работает с теми закономерностями развития личности в процессе образования, которые не обусловлены личностными факторами самого субъекта-объекта образования.

Под «субъектом-объектом» образования мы будем понимать обучающегося, так как в современной концепции педагогического знания обучающийся является субъектом образования; с другой стороны, деятельность и значение этого субъекта не тождественны деятельности и значению другого субъекта – педагога, поэтому некоторые исследователи отмечают, что полноценным субъектом обучающийся назван быть не может.

Тифлопедагогика изучает те же закономерности развития личности в системе образования, однако конкретизируя, что рассматривается обучающийся с инвалидностью по зрению.

Исследование форм общего образования слепых и слабовидящих строится на теоретико-методологической базе исследования форм общего образования нормотипичных обучающихся, все рассматриваемые вопросы общего образования должны быть включены в исследование. Однако рамки исследования должны быть существенно расширены и учитывать специфику процесса и результата образования лиц с нарушениями зрения.

Важным отличием тифлопедагогического подхода к образованию является его нетрадиционность. Нормотипичный ребенок при развитии использует все виды сенсорного восприятия, следовательно, чаще всего можно спрогнозировать, какой вид информации с помощью какого анализатора будет получен. Слепой ребенок при обучении и повседневной деятельности, необходимой для обучения, пользуется различными анализаторами, компенсирующими зрительную депривацию, причем у каждого индивида для каждой конкретной образовательной ситуации ведущими будут свои анализаторы [27].

Целью педагогического процесса в общей педагогике является достижение образовательных результатов, компетенций, способностей к решению жизненных задач, всестороннее развитие личности.

Основной целью педагогического процесса с точки зрения тифлопедагогики является развитие личности обучающегося с целью включения его в полноценную культурную и социальную практику.

С одной стороны, мы видим единство целей – развитие личности, с другой – образование слепых и слабовидящих имеет четкую нацеленность на включение в социальную, культурную, трудовую деятельность как результат. Из этого следует, что при изучении форм общего образования слепых и слабовидящих необходимо уделять особое внимание тем структурным элементам образования, которые ведут к формированию общепринятого образа жизни.

Задачами педагогического процесса являются воспитание, обучение и развитие.

С точки зрения тифлопедагогики наряду с указанными задачами важное место уделяется обучению способам познания и восприятия, коррекции дефектов с помощью различных средств абилитации и реабилитации (социальной и ее производных, трудовой, культурной, педагогической), а также освоению различных специализированных реабилитационно-технических средств.

ФГОС общего образования рассматривает требования к результатам освоения программы общего образования по трем направлениям [28]:

- личностные результаты, включающие в себя качества личности, которые должны быть развиты в процессе общего образования;
- метапредметные результаты, которые включают освоение межпредметных понятий и универсальных учебных действий;
- предметные, которые рассматриваются с точки зрения обязательных к изучению предметов.

ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ [29] рассматривает аналогичные группы результатов, с оговорками, что результат должен достигаться в той мере, в какой он доступен каждому конкретному обучающемуся. Отдельно выделяются требования к результату коррекционного курса, а также необходимость достижения определенных результатов воспитания.

Сравнение данных стандартов подтверждает выявленную нами направленность на процесс воспитания, выраженный в освоении способов взаимодействия с окружающей средой. А также стандарт указывает на более значимое место жизненных компетенций перед академическими. Кроме того, присутствует гибкость при оценке результата – в каждом конкретном случае он определяется исходя из индивидуального потенциала обучающегося.

На основе данного сопоставления мы можем утверждать, что исследование форм общего образования слепых и слабовидящих должно обязательно включать компоненты формирования жизненной, социальной и культурной компетенции, процесс и результат коррекционной работы как структурного элемента образовательного процесса, индивидуальные особенности конкретного испытуемого или исследуемой группы.

Говоря об особенностях общего образования слепых и слабовидящих, выделим ключевые особенности данной категории обучающихся.

В первую очередь слепые и слабовидящие – это лица с тяжелыми нарушениями зрения, не поддающимися медицинской коррекции или поддающиеся ей не полностью. Кроме того, поражение зрения может сочетаться с другими нарушениями – слуха, ментальной (умственной) сферы, речевой, двигательной функции, нарушениями опорно-двигательного аппарата или отсутствием конечностей и частей тела и др.

Необходимо учитывать, что дополнительные, сочетанные нарушения оказывают влияние на процесс воспитания и обучения, а это значит, что следует принимать во внимание данные особенности при проектировании траектории образования [30].

Дефект зрения первичен, однако он вызывает вторичные дефекты. Вторичные дефекты разнообразны, но все они связаны с особенностями восприятия, поведения и способами деятельности [31]. Среди вторичных дефектов в первую очередь выделяют сенсорную, аффективную (эмоциональную) и социальную депривацию [32].

На образовательный процесс, в том числе и процесс освоения программы общего образования, существенно влияет особенность развития незрячего ребенка в дошкольный период. Большой процент личного опыта ребенок получает в процессе семейного воспитания. Полностью или в существенной мере лишенные зрительного опыта дети не осваивают способы деятельности, которые в норме ребенок получает путем «визуального копирования».

Визуальным копированием мы называем овладение опытом деятельности человека, происходящее на основе наблюдения и повторения поведения и реакции лиц в процессе социального взаимодействия или через культурные результаты человеческой деятельности, зачастую неосознанно.

Л. И. Солнцева выделяет сходное явление, называемое ею «зрительным подражанием», однако этот термин применяется исключительно к двигательному и поведенческому опыту [33]. Визуальное копирование включает в себя не только подражание поведению и деятельности зрячего индивида, но и способы реагирования на события и явления взаимодействия, формирующие представления о себе и о социуме в целом.

При образовании ребенка, лишенного возможности визуального копирования, нам необходимо затратить гораздо больше ресурсов, так как вначале следует обучить его базовым навыкам, необходимым для процесса обучения и воспитания, а уже затем погрузить непосредственно в процессы обучения и воспитания.

В. П. Ермаков выделяет следующие особенности проектирования образования лиц с нарушениями зрения: формирование приемов и способов учебной, игровой и трудовой деятельности на суженной сенсорной основе, дифференцированный подход к детям; применение специальных форм и методов обучения, оригинальных учебников и наглядных пособий, а также оптических и тифлотехнических устройств, расширяющих познавательные возможности детей; усиление работы по профориентации, социально-трудовой адаптации и самореализации учащихся [34].

На основании данных особенностей мы выделяем необходимость при изучении форм общего образования слепых и слабовидящих сделать акцент на процессе воспитательной работы в сфере формирования навыков учебных действий и способов деятельности с учетом доступных учащемуся анализаторов.

Государственная идеология СССР строилась на базе коммунистическо-социалистического воспитания. Основным направлением развития подрастающего поколения было вовлечение его в строительство развитого социализма с прицелом на коммунизм. Следовательно, ценностно-целевым ориентиром образования было такое развитие, которое ведет к способности и готовности к участию всех лиц в трудовой, политической деятельности, развитию экономики и технологий, обеспечение устойчивого развития общества в соответствии с потребностями государства [35]. Указанная идеологическая система позволяла реализовывать свое право на образование и в дальнейшем труд абсолютно всем лицам, в том числе и инвалидам по зрению. Кроме того, в рамках этой системы в законодательных актах были прописаны и обязанности.

Безусловно, система образования, а соответственно, и формы общего образования в социалистических странах (например, блок стран Варшавского договора) отличались от капиталистических стран (например, входивших в блок НАТО).

Не были исключением и инвалиды по зрению. Тифлопедагогика и практика обучения слепых и слабовидящих в советский период решали основную задачу – обучение и воспитание слепых и слабовидящих для интеграции их в общественную жизнь и трудовую деятельность [36].

На основании этой цели в рамках общественно-государственного партнерства осуществлялось общее, трудовое и профессиональное обучение лиц с нарушениями зрения, реабилитационная работа совместно школами для слепых и общественными организациями инвалидов (в первую очередь это Всероссийское общество слепых и общества слепых союзных республик).

Заключение / Conclusion

Исследование истории общего образования слепых и слабовидящих базируется на общенаучных подходах к педагогическому исследованию. Следует отметить, что такое исследование производится по научной специальности 5.8.1 «Общая педагогика, история педагогики и образования», что указывает на потребность в учете общепедагогических подходов к исследовательской деятельности и категориальному аппарату общей педагогики. Дефектологические методики и технологии не подлежат пристальному рассмотрению, однако исследуются в контексте структурных элементов образования. Дефектологическая, тифлопедагогическая специфика реализуется в рамках исследования на основании потребности в пристальном рассмотрении определенных аспектов исследуемой проблематики.

Так как исследование истории общего образования слепых и слабовидящих строится на теоретической и нормативной базе системы специального образования, следует учитывать особенности такого образования и включать в исследование дополнительные вопросы, связанные со спецификой образования слепых и слабовидящих.

Нами была определена нетрадиционность процесса образования слепых и слабовидящих. Указанная нетрадиционность на практике выражается в неповторимости хода процесса образования, в индивидуальности педагогической практики. Иными словами, полученные результаты о ходе образовательного процесса могут представлять собой как общую практику, так и специфичную для конкретного педагогического явления. В связи с этим при исследовании процесса образования, в том числе педагогического, учебного, воспитательного, педагогически-реабилитационного (коррекционного) процесса, необходимо рассматривать в том числе и частные случаи.

Исследование истории общего образования слепых и слабовидящих должно учитывать цель такого образования, которая выражена в первую очередь в формировании жизненных компетенций выпускника программы общего образования, а во вторую уже – в освоении академических (метапредметных, предметных и иных) компетенций.

В исследование также следует включить вопрос о процессе формирования общепринятого образа жизни как одной из важнейших задач развития личности. В данный вопрос включается совокупность педагогических приемов и технологий, направленных в том числе на интеграцию индивида в социокультурную среду.

Мы установили, что процесс образования лиц с инвалидностью по зрению включает в себя коррекционную работу. Не заостряя внимание на методике такой работы, для исследования требуется отметить ее характер, содержание, направленность, результативность.

Важным элементом образования лиц с тяжелыми нарушениями зрения, в том числе и лиц с сочетанными нарушениями, является социокультурное воспитание, которое понимается нами как процесс воспитания, направленный на освоение социальных и культурных компетенций. Данный вопрос обязательно должен быть отражен в исследованиях истории образования лиц с нарушениями зрения.

Процесс воспитания в структуре общего образования лиц с нарушениями зрения обязательно включает в себя компонент сенсорного воспитания, то есть содействия освоению учащимися навыков использования доступных анализаторов в рамках бытовой, познавательной, учебной, трудовой, профориентационной и иных видов деятельности.

Формирование навыков учебных действий у обучающихся с нарушениями зрения осуществляется на основании доступных анализаторов. Этот процесс является основополагающим для результата освоения программы общего образования, значит, при исследовании необходимо выявить, как указанный процесс осуществлялся и какие педагогические условия создавались для его активизации.

При сборе эмпирических данных методами социологического исследования следует описывать и учитывать в интерпретации результата личные особенности респондентов. Выявлено, что среди таких особенностей важное место занимает информация о сочетанных нарушениях, доступных анализаторах, степени нарушения зрения, периоде наступления дефекта, характеристике воспитания в дошкольный период.

Принимая во внимание историческое направление исследования, необходимо учитывать исторические, политические и социальные факторы, такие как исторические предпосылки (факты, события), государственная идеология и господствующие общественно-философские идеи.

Ссылки на источники / References

1. Паспорт научной специальности 5.8.1. «Общая педагогика, история педагогики и образования» / Высшая аттестационная комиссия при Министерстве образования и науки Донецкой Народной Республики. – URL: <http://vak.mondnr.ru/?p=6970> – свободный.
2. Казанкин В. В. К вопросу о формах общего образования лиц с нарушениями зрения (исторический аспект) // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. – 2022. – № 2 (февраль). – URL: <http://emissia.org/offline/2022/3046.htm>
3. Приказ от 24 февраля 2021 г. № 118 об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства Образования и Науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093.
4. Ермаков В. П., Якунин Г. А. Развитие, обучение и воспитание детей с нарушениями зрения. – М.: Просвещение, 2000. – 240 с.
5. Педагогика: учеб. по направлению 050100 Педагогическое образование: [для бакалавров и специалистов] / [А. Е. Бахмутский и др.]; под ред. А. П. Тряпицыной. – М. [и др.]: Питер, 2013. – 304 с.
6. Коваленко Б. И. Тифлопедагогика / чл.-кор. АПН РСФСР Б. И. Коваленко и доц. Н. Б. Коваленко; Акад. пед. наук РСФСР. – М.: [б. и.], 1962. – 415 с.
7. Литвак А. Г. Тифлопсихология: [учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. N2111 «Дефектология»]. – М.: Просвещение, 1985. – 208 с.
8. Воспитание и обучение слепого дошкольника / под ред. Л. И. Солнцевой, Е. Н. Подколзиной. – 2-е изд., с изм. – М.: ИПТК «Логос» ВОС, 2005. – 265 с.
9. Кантор В. З. Педагогическая деятельность в системе реабилитации лиц с нарушениями в развитии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2002. – № 3. – С. 90–98.
10. Волкова И. П., Ломакина Ю. М., Писаренко Е. Н. Ценностно-смысловые установки как личностный ресурс оптимизации процесса социальной реабилитации инвалидов по зрению // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2020. – № 195. – С. 47–56. – DOI 10.33910/1992-6464-2020-195-47-56. – EDN FASBCS

11. Феоктистова В. А. История советской тифлопедагогики, школы слепых и слабовидящих: учеб. пособие. – Л., 1980. – 70 с.
12. Малофеев Н. Н. Специальное образование в меняющемся мире. Россия: учеб. пособие для студ. пед. вузов: в 2 ч. – М.: Просвещение, 2010. – 320 с.
13. Малофеев Н. Н. Из истории отечественной специальной школы // Дефектология. – 2003. – № 3. – С. 3–10.
14. Comeaux E. D. et al. Mireles and A. Acha, 2021. Dis/Abled Student Campusmaking: Sites of New Possibility // Education Sciences. – 2021. – 11(11). – P. 745.
15. Koch K. Stay in the Box! Embedded Assistive Technology Improves Access for Students with Disabilities // Education Sciences. – 2017. – 7(4). – P. 82.
16. Saliverou M., Georgiadi M., Tompou D. M., Leridou N. L. The Impact of COVID-19 Pandemic Containment Measures on Families and Children with Moderate and High-Functioning ASD (Autism Spectrum Disorder) // Education Sciences. – 2021. – 11(12). – P. 783.
17. Castillo J. W. C., Ortega E. I. Methodological Experience in the Teaching-Learning of the English Language for Students with Visual Impairment // Education Sciences. – 2021. – 11(9). – P. 515.
18. Chambers D. J., Forlin C. An Historical Review from Exclusion to Inclusion in Western Australia across the Past Five Decades: What Have We Learnt? // Education Sciences. – 2021. – 11(3). – P. 119.
19. Педагогика: учеб. по направлению 050100 Педагогическое образование.
20. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/77308190/>
21. Сластенин В. А. и др. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. / под ред. В. А. Сластенина. – М.: Изд. центр «Академия», 2013. – 576 с.
22. Краевский В. В. Воспитание или образование? // Педагогика. – 2001. – № 3. – С. 3–10.
23. Казанкин В. В. К вопросу о формах общего образования лиц с нарушениями зрения (исторический аспект).
24. Джуринский А. Н. История педагогики: учеб. пособие для студ. педвузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
25. Феоктистова В. А. История советской тифлопедагогики, школы слепых и слабовидящих: учеб. пособие.
26. Педагогика: учеб. по направлению 050100 Педагогическое образование.
27. Плаксина Л. И. Психолого-педагогическая характеристика детей с нарушением зрения: учеб. пособие. – М.: РАОИКП, 1999. – 120 с.
28. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897) // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
29. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. № 1598) // Информационно-правовой портал «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/70862366/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
30. Жихарев А. М. Воспитательная работа в школе-интернате для слепых детей: кн. для воспитателя. – М.: Просвещение, 2004. – 119 с. (Из опыта работы).
31. Выготский Л. С. Основы дефектологии. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 332 с.
32. Алифанова Л. И., Кораблева О. В. К вопросу о специфике образования лиц с нарушениями зрения // Russian Journal of Education and Psychology. – 2016. – № 3-2 (59). – С. 328–338.
33. Воспитание и обучение слепого дошкольника / под ред. Л. И. Солнцевой, Е. Н. Подколзиной.
34. Ермаков В. П., Якунин Г. А. Развитие, обучение и воспитание детей с нарушениями зрения.
35. Радина К. Д. Лекции по истории педагогики и образования: учеб. материалы. – СПб.: Кн. дом, 2011. – 86 с.
36. Феоктистова В. А. История советской тифлопедагогики, школы слепых и слабовидящих: учеб. пособие.

1. Pasport nauchnoj special'nosti 5.8.1. "Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya" [Passport of scientific specialty 5.8.1. "General pedagogy, history of pedagogy and education"], Vysshaya attestacionnaya komissiya pri Ministerstve obrazovaniya i nauki Doneckoj Narodnoj Respubliki. Available at: <http://vak.mondnr.ru/?p=6970-svobodnyj> (in Russian).
2. Kazankin, V. V. (2022). "K voprosu o formah obshchego obrazovaniya lic s narusheniyami zreniya (istoricheskij aspekt)" [On the question of the forms of general education of persons with visual impairments (historical aspect)], *Pis'ma v Emissiya.Offline (The Emissia.Offline Letters): elektronnyj nauchnyj zhurnal*, № 2 (fevral'). Available at: <http://emissia.org/offline/2022/3046.htm> (in Russian).
3. *Prikaz ot 24 fevralya 2021 g. № 118 ob utverzhdenii nomenklatury nauchnyh special'nostej, po kotorym prizhdayutsya uchenye stepeni, i vnesenii izmeneniya v polozhenie o sovete po zashchite dissertacij na soiskanie uchenoj stepeni kandidata nauk, na soiskanie uchenoj stepeni doktora nauk, utverzhdennoe prikazom Ministerstva Obrazovaniya i Nauki Rossijskoj Federacii ot 10 noyabrya 2017 g. № 1093* [Order No. 118 dated February 24, 2021

on approval of the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded and amendments to the regulations on the Council for the Defense of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences, approved by the decree of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated November 10, 2017 G. No. 1093.] (in Russian).

4. Ermakov, V. P., & Yakunin, G. A. (2000). *Razvitie, obuchenie i vospitanie detej s narusheniyami zreniya* [Development, education and upbringing of visually impaired children], Prosveshchenie, Moscow, 240 p. (in Russian).
5. Bahmutskij, A. E. et al. (2013). *Pedagogika: ucheb. po napravleniyu 050100 Pedagogicheskoe obrazovanie* [Pedagogy: area of training 050100 Pedagogical education: [for bachelors and specialists], Piter, Moscow, 304 p. (in Russian).
6. Kovalenko, B. I. (1962). *Tiflopedagogika* [Typhlopedagogics], Moscow [b. i.], 415 p. (in Russian).
7. Litvak, A. G. (1985). *Tiflopsihologiya* [Typhlopsychology]: [ucheb. posobie dlya ped. in-tov po spec. N2111 "Defektologiya"], Prosveshchenie, Moscow, 208 p. (in Russian).
8. Solnceva, L. I., & Podkolzina, E. N. (eds.) (2005). *Vospitanie i obuchenie slepogo doshkol'nika* [Education and training of a blind preschooler], 2-e izd., s izm., IPTK "Logos" VOS, Moscow, 265 p. (in Russian).
9. Kantor, V. Z. (2002). "Pedagogicheskaya deyatel'nost' v sisteme reabilitacii lic s narusheniyami v razvitanii" [Pedagogical activity in the system of rehabilitation of persons with developmental disabilities], *Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena*, № 3, p. 90–98 (in Russian).
10. Volkova, I. P., Lomakina, Yu. M., & Pisarenko, E. N. (2020). "Cennostno-smyslovye ustanovki kak lichnostnyj resurs optimizacii processa social'noj reabilitacii invalidov po zreniyu" [Value-meaningful attitudes as a personal resource for optimizing the process of social rehabilitation of visually impaired], *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*, № 195, pp. 47–56. DOI 10.33910/1992-6464-2020-195-47-56, EDN FASBCS (in Russian).
11. Feoktistova, V. A. (1980). *Istoriya sovetskoj tiflopedagogiki, shkoly slepyh i slabovidyashchih* [History of Soviet Typhlopedagogics, schools for the blind and visually impaired]: ucheb. posobie, Leningrad, 70 p. (in Russian).
12. Malofeev, N. N. (2010). *Special'noe obrazovanie v menyayushchemsya mire. Rossiya* [Special education in a changing world. Russia]: ucheb. posobie dlya stud. ped. vuzov: v 2 ch., Prosveshchenie, Moscow, 320 p. (in Russian).
13. Malofeev, N. N. (2003). "Iz istorii otechestvennoj special'noj shkoly" [From the history of the national special school], *Defektologiya*, № 3, pp. 3–10 (in Russian).
14. Comeaux, E. D. et al. (2021). "Mireles and A. Acha, 2021. Dis/Abled Student Campusmaking: Sites of New Possibility", *Education Sciences*, 11(11), p. 745 (in English).
15. Koch, K. (2017). "Stay in the Box! Embedded Assistive Technology Improves Access for Students with Disabilities", *Education Sciences*, 7(4), p. 82 (in English).
16. Saliverou, M., Georgiadi, M., Tompou, D. M., & Leridou, N. L. (2021). "The Impact of COVID-19 Pandemic Containment Measures on Families and Children with Moderate and High-Functioning ASD (Autism Spectrum Disorder)", *Education Sciences*, 11(12), p. 783 (in English).
17. Castillo, J. W. C., & Ortega, E. I. (2021). "Methodological Experience in the Teaching-Learning of the English Language for Students with Visual Impairment", *Education Sciences*, 11(9), p. 515 (in English).
18. Chambers, D. J., & Forlin, C. (2021). "An Historical Review from Exclusion to Inclusion in Western Australia across the Past Five Decades: What Have We Learnt?", *Education Sciences*, 11(3), p. 119 (in English).
19. Bahmutskij, A. E. et al. (2013). Op. cit.
20. "Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" [Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" (with amendments and additions)] (s izmeneniyami i dopolneniyami)", *Informacionno-pravovoj portal "Garant"*. Available at: <https://base.garant.ru/77308190/> (in Russian).
21. Slastenin, V. A. et al. (2013). *Pedagogika* [Pedagogics]: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zaved., Izd. centr "Akademiya", Moscow, 576 p. (in Russian).
22. Kraevskij, V. V. (2001). "Vospitanie ili obrazovanie?" [Upbringing or education?], *Pedagogika*, № 3, pp. 3–10 (in Russian).
23. Kazankin, V. V. (2022). Op. cit.
24. Dzhurinskij, A. N. (2000). *Istoriya pedagogiki* [History of pedagogy]: ucheb. posobie dlya stud. pedvuzov, Gumanit. izd. centr VLADOS, Moscow, 432 p. (in Russian).
25. Feoktistova, V. A. (1980). Op. cit.
26. Bahmutskij, A. E. et al. (2013). Op. cit.
27. Plaksina, L. I. (1999). *Psihologo-pedagogicheskaya harakteristika detej s narusheniem zreniya* [Psychological and pedagogical characteristics of children with visual impairment]: ucheb. posobie, RAOIKP, Moscow, 120 p. (in Russian).
28. "Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshchego obrazovaniya (utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 17 dekabrya 2010 g. № 1897)" [Federal State Educational Standard of Basic General Education (approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1897

- dated December 17, 2010)], *Informacionno-pravovoj portal "Garant"*. Available at: <https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (in Russian).
29. "Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya obuchayushchihsya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya (utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 19 dekabrya 2014 g. № 1598)" [Federal State Educational Standard of Primary General Education for Students with Disabilities (approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1598 of December 19, 2014)], *Informacionno-pravovoj portal "Garant"*. Available at: <https://base.garant.ru/70862366/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (in Russian).
 30. Zhiharev, A. M. (2004). *Vospitatel'naya rabota v shkole-internate dlya slepyh detej [Educational work at a boarding school for blind children]: kn. dlya vospitatelya*, Prosveshchenie, Moscow, 119 p. (Iz opyta raboty) (in Russian).
 31. Vygotskij, L. S. (2021). *Osnovy defektologii [Fundamentals of defectology]*, Izdatel'stvo Yurajt, Moscow, 332 p. (in Russian).
 32. Alifanova, L. I., & Korableva, O. V. (2016). "K voprosu o specifike obrazovaniya lic s narusheniyami zreniya" [On the issue of the specifics of the education of persons with visual impairments], *Russian Journal of Education and Psychology*, № 3-2 (59), pp. 328–338 (in Russian).
 33. Solnceva, L. I., & Podkolzina, E. N. (eds.) (2005). Op. cit.
 34. Ermakov, V. P., & Yakunin, G. A. (2000). Op. cit.
 35. Radina, K. D. (2011). *Lekcii po istorii pedagogiki i obrazovaniya [Lectures on the history of pedagogy and education]: ucheb. materialy*, Kn. dom, St. Petersburg, 86 p. (in Russian).
 36. Feoktistova, V. A. (1980). Op. cit.